

ЛИЧНЫЙ ЗАКОН ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Рассматриваются подходы к определению личного закона юридического лица. Показано значение личного закона для деятельности юридического лица. Рассмотрены перспективы развития способов определения личного закона юридического лица.

Ключевые слова: личный закон; юридическое лицо; теория инкорпорации; теория управления; теория контроля; модифицированные теории.

E. G. Belkova

PERSONAL LAW OF A LEGAL ENTITY

The approaches to defining the personal law of a legal entity are considered. The importance of the personal law for the activities of a legal entity is shown. The prospects for the development of methods for defining the personal law of a legal entity are considered.

Keywords: personal law; legal entity; incorporation theory; management theory; control theory; modified theories.

Ключевым в определении правового положения юридического лица в международных частных отношениях является личный закон юридического лица. На основе личного закона определяется организационно-правовая форма, создание и ликвидация юридического лица, порядок приобретения гражданских прав и принятие на себя гражданских обязанностей, его способность отвечать по своим обязательствам и другие значимые отношения, возникающие в деятельности юридического лица (п. 2 ст. 1202 ГК РФ¹).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Концептуальные подходы к определению личного закона юридического лица кардинально различаются. Основными теориями определения юридического лица являются следующие.

Теория инкорпорации, согласно которой личным законом юридического лица является право страны, где учреждено юридическое лицо. Этот подход получил закрепление в российском законе, в п. 1 ст. 1202 ГК РФ.

Теория эффективного управления (оседлости), когда применимое право определяется по месту нахождения органов управления юридического лица.

Теория центра эксплуатации исходит из того, что личным законом юридического лица является право страны места ведения им основного объема хозяйственной деятельности.

Особое место в концептуальных подходах определения личного закона юридического лица является теория контроля, в соответствии с которой ключевое значение имеет принадлежность к определенному государству лиц, которые принимают решения в отношении хозяйственной деятельности юридического лица, т. е. под чьим контролем находится организация. В соответствии с этим критерием устанавливается фактическая связь как юридического лица, так и прежде всего контролирующего это юридическое лицо субъекта (субъектов) с правовой системой определенного государства. С. Е. Бибииков подчеркивает политико-правовой характер такой связи, так как в условиях геополитической конфронтации фактическая связь контролирующих юридическое лицо субъектов с юрисдикцией определенного государства отражается в санкциях и реторсиях, применяемых в отношении компаний недружественных государств [1, с. 19].

Избранный в каждом государстве критерий отражает национальные интересы государства. М. И. Брун обращал внимание на то, что государство заявляет о том, какое юридическое лицо оно считает национальным, но оно не может претендовать на то, чтобы иностранные державы считали его таковым [2, с. 16]. При разработке национального коллизионного регулирования каждое государство исходит из собственных национальных интересов и правовых традиций. При этом, как отмечает А. Я. Аухатов, «международное частное право может оставаться развитым только при ориентации на внешний мир» [3, с. 105].

Невозможность унификации основных правил установления личного закона юридического лица влечет дальнейший поиск решения проблемы. Прежде всего обращают на себя внимание модифицированные теории, разработанные в германском праве, в основе которых смешение уже известных критериев определения применимого права. К примеру, теория оговорок предполагает сохранение в основе определения личного закона юридического лица теорию инкорпорации, но допускает применение критерия эффективного места нахождения правления, позволяющего применить императивные нормы государства, когда его интересы нарушаются иностранной юрисдикцией. Теория дифференцированности предусматривает использование различных коллизионных критериев в зависимости от разграничения отношений юридического лица на внутренние и внешние.

Некоторые ученые не видят целесообразности в использовании единого критерия определения личного закона юридического лица в современных условиях развития международных экономических отношений. В юридической литературе все активнее поддерживается использование сочетания известных коллизионных критериев установления личного закона юридического лица, во-первых, с целью учесть интересы и стремления нескольких государств в применении собственного национального права, а, во-вторых, исходя из возможности разграничения (расщепления) разнообразных отношений, в которые вступают юридические лица. Так, А. О. Иншакова и И. А. Турбина указывают, что в законодательстве многих государств уже закреплено сочетание нескольких критериев, к примеру в Великобритании и США – критерии инкорпорации и контроля, в Индии – инкорпорации и эффективного места деятельности [4, с. 39]. Многие исследователи оценивают смешанные критерии как более гибкие, способствующие выбору наиболее благоприятного права и, соответственно критикуют жесткие коллизионные критерии, обосновывая, что они могут быть эффективными только при совместном применении. Так, О. В. Кадышева предлагает разрешить имеющиеся проблемы путем отказа от «абсолютного характера того или иного оценочного критерия определения личного закона, заменив их смешанными критериями» [5, с. 7].

Проведя большое исследование правового положения юридических лиц в международном частном праве России и ЕС,

Н. Н. Вознесенская отмечает зависимость унификации правового регулирования отношений в сферах, которые тесно связаны с экономическими интересами. В этом случае государства отстаивают применение своего национального законодательства [6]. Однако модифицированные теории определения личного закона юридического лица, предусматривающие правовую возможность одновременного применения законодательства нескольких государств, только приумножают проблемы выбора применимого права. В юридической литературе обоснованно высказывается мнение о том, что «расщепление единого личного статута, подчинение его различным коллизионным привязкам будет причиной неопределенности правового регулирования и внесет дестабилизирующий фактор в правоприменение» [7, с. 27].

Определение личного закона юридического лица имеет важное значение для выстраивания взаимодействия с контрагентом, но также и для исключения такого взаимодействия, если национальным законодательством установлены соответствующие ограничения. В поиске наиболее благоприятной юрисдикции юридические лица переходят из одной национальной юрисдикции в другую путем изменения личного закона. Назначение коллизионной нормы обеспечить выбор закона (права) конкретного государства. Модифицированные теории не способствуют решению этой задачи. Представляется, что и само общепринятое понятие личного закона юридического лица утрачивает свой смысл, в контексте модифицированных теорий требуется разработка системы различных коллизионных норм, применяемых для разных отношений, которые возникают в связи с созданием, внутренней организации и деятельностью юридического лица. Несмотря на имеющиеся недостатки, существующие концептуальные подходы установления личного закона юридических лиц обладают большей определенностью.

Список использованной литературы

1. Бибиков С. Е. Личный статут юридического лица и теория контроля в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Е. Бибиков. – Москва, 2022. – 31 с.
2. Брун М. И. Юридические лица в частном международном праве / М. И. Брун // Вестник гражданского права. – 1914. – № 8. – С. 12–56.

3. Аухатов А. Я. Российское законодательство в области коллизионно-правового регулирования юридических лиц / А. Я. Аухатов // Журнал российского права. – 2009. – № 7 (151). – С. 100–112.

4. Иншакова А. О. Вопросы определения национальности юридического лица в обновленном ГК России / А. О. Иншакова, И. А. Турбина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 6. – С. 36–40.

5. Кадышева О. В. Национальность юридических лиц в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. В. Кадышева. – Москва, 2003. – 23 с.

6. Вознесенская Н. Н. Юридические лица в международном частном праве России и ЕС / Н. Н. Вознесенская // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 2 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

7. Аухатов А. Я. Модифицированные теории определения личного закона юридического лица / А. Я. Аухатов // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 2. – С. 22–27.

Информация об авторе

Белькова Елена Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: egbelkova@yandex.ru.

Author

Belkova Elena G. – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: egbelkova@yandex.ru.